

*Урсу Д.В.,
студент,*

1 курс, направление «Правосудие по уголовным делам»

Юридический институт

Сибирский федеральный университет

Россия, г. Красноярск

Научный руководитель: Севастьянов А.П.,

кандидат юридических наук

доцент

доцент кафедры уголовного права

Юридический институт

Сибирский федеральный университет

Россия, г. Красноярск

НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОБОРОТ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ (Ч. 2-Ч.6 СТ. 187 УК РФ)

Аннотация: В статье проведен уголовно-правовой анализ новой редакции ст. 187 УК РФ, введенной Федеральным законом от 24.06.2025 № 176-ФЗ. Исследованы признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 3–6 ст. 187 УК РФ, касающихся неправомерного оборота электронных средств платежей. Выявлены проблемы квалификации деяний «дропперов» и конкуренции норм со ст. 159 УК РФ. Сформулированы предложения по унификации правоприменительной практики через разъяснения Пленума ВС РФ.

Ключевые слова: неправомерный оборот средств платежей; статья 187 УК РФ; дропперство; электронные средства платежа; квалификация преступлений; Федеральный закон № 176-ФЗ.

Abstract: *The article provides a criminal law analysis of the new version of Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced by Federal Law No. 176-FZ dated 06/24/2025. The signs of the crimes provided for in Parts 3-6 of Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation concerning the illegal turnover of electronic means of payments are investigated. The problems of qualification of acts of "droppers" and competition of norms with art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed. Proposals for the unification of law enforcement practice are formulated through clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.*

Keywords: *illegal turnover of means of payment; Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation; droppery; electronic means of payment; qualification of crimes; Federal Law No. 176-FZ.*

В настоящий момент в Российской Федерации всё больше приобретает актуальность проблема, связанная с неправомерным оборотом средств платежей. Феномен «дропперства» приобрел характер масштабной системной угрозы. Мошеннические сообщества выстроили отлаженную преступную инфраструктуру, которая активно использует инструменты цифровой среды — социальные сети, мессенджеры и сайты знакомств — для массовой вербовки так называемых «подставных лиц». Под предлогом получения «быстрого и легкого заработка» граждан целенаправленно вовлекают в противоправную деятельность, превращая их в ключевое звено для обналаживания и перемещения преступных доходов, что требует уголовно-правового противодействия.

С 5 июля 2025 года вступил в силу Федеральный закон от 24.06.2025 №176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации», который вводит уголовную ответственность для дропперов — подставных лиц, которых мошенники используют для обналаживания или перевода украденных денег [1]. «Дропом признается

физическое лицо, действовавшее умышленно или путем введения в заблуждение этого лица, непосредственно участвовавшего в преступлении (посредственный исполнитель), либо физическое лицо, без ведома которого были использованы персональные данные в целях совершения преступлений, либо юридическое лицо, данные которого были внесены в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) и были использованы преступниками в противоправных действиях» [2, с. 1079]. То есть, дропперы - люди, которые выступают в роли посредников в различных нелегальных схемах, связанных с финансовыми операциями. Говоря простыми словами, это те, кто соглашается получить на свой счет деньги, добытые незаконным путем, и затем перевести их другим лицам. Чаще всего – за определенное вознаграждение.

Федеральный закон от 24.06.2025 №176-ФЗ, внесший изменения в статью 187 УК РФ, ознаменовал переход к системному реагированию и к системному противодействию организованному «дропперству». Новые части 2-6 ст. 187 УК РФ закрепляют дифференцированную ответственность за создание сетей подставных лиц, а также за содействие сетей подставных лиц, использование банковских счетов в неправомερных операциях, а также за действия организаторов и координаторов таких схем.

Таблица 1.

Новые части ст. 187 УК РФ

Норма	Объективная	Субъект	Санкция
ст. 187 УК РФ	сторона		
Ч. 3 ст. 187 УК РФ	Клиент банка передает свои данные для платежей (или доступ к ним) другому человеку	Клиент оператора по переводу денежных средств	Штраф от 100 тыс. До 300 тыс. Руб. Или доход за 3-12 месяцев. Возможно назначение обязательных работ до 480 часов, исправительных работ на срок до 2 лет, ограничения свободы на тот же срок,

	из корыстных целей для незаконных операций		принудительных работ до 3 лет, либо лишения свободы на тот же срок.
Ч. 4 ст. 187 УК РФ	Клиент банка из корыстных соображений (т.е. за материальное вознаграждение) сам выполняет незаконные платежи по указанию или в интересах другого лица	Клиент оператора по переводу денежных средств	Штраф от 100 тыс. До 300 тыс. Руб. Или доход за 3-12 месяцев. Также возможны обязательные работы до 480 часов, исправительных работы до 2 лет, ограничение свободы, принудительные работы или лишение свободы на срок до 3 лет.
Ч. 5 ст. 187 УК РФ	Человек, который не заключал договор с банком, покупает или передает другому данные для платежей с целью извлечения личной выгоды и проведения незаконных операций	Третье лицо (дроппер-посредник)	Штраф от 300 тыс. До 1 млн. Руб. Или доход за 1-3 года. Возможны принудительные работы до 4 лет, лишение свободы до 6 лет с дополнительным штрафом от 100 тыс. Руб. До 500 тыс. Руб или доход за 1-2 года.
Ч. 6 ст. 187 УК РФ	Человек, не имеющий договора с банком, использует платежные данные для совершения	Третье лицо, использующее чужую карту (не являющееся	Принудительные работы до 5 лет со штрафом от 300 тыс. До 1 млн. Руб. Или доход за 1-3 года, или лишение свободы до 6 лет со штрафом от 300 тыс. До 1 млн. Руб. Или доход за 1-3 года, с возможным ограничением свободы до 2 лет.

	незаконных операций для личной выгоды	стороной договора)	

Введение частей 3-6 ст. 187 УК РФ сместило акцент с единичных фактов использования поддельных или чужих платежных средств на пресечение деятельности, обеспечивающей легализацию и перемещение преступных доходов. Как справедливо отмечает С.А. Боженко, законодатель в новой редакции реализует превентивную модель, направленную на разрушение «логистических цепочек» мошеннических сообществ, где дропперы выступают не только исполнителями хищения, сколько элементами платежной инфраструктуры [3, с. 131].

Важно отметить, что в ч.3-6 не закреплены признаки системности, организованности и масштабности. По мнению Р.Ю. Смирнова, отсутствие в диспозиции четких количественных критериев системности, объема создает риски произвольного толкования, что требует разъяснения Пленума ВС РФ [4, с. 13].

Также в примечании 2. Под электронным средством платежа в настоящей статье понимаются эмитированные (предоставленные) в соответствии с законодательством Российской Федерации средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Как справедливо отмечает Д.Б. Чернышев, предмет преступления в новой редакции охватывает не только физические носители (платежные карты), но и реквизиты, данные доступа, что требует обновления терминологического аппарата в рамках толкования [5, с. 90].

Наиболее острой проблемой применения ч.3-6 ст. 187 УК РФ выступает конкуренция норм с составом мошенничества. На практике следственные органы нередко сталкиваются с дилеммой: квалифицировать действия «дроппера» как пособничество в мошенничестве (ст. 33, ст. 159 УК РФ) или как самостоятельный состав неправомерного оборота средств платежей. Е.А. Соловьева аргументированно указывает, что ключевым критерием должно выступать направление умысла: если лицо осознает, что участвует в хищении чужого имущества, и его действия интегрированы в единую преступную цепочку, применяется совокупность или ст. 159 УК РФ; если же умысел направлен исключительно на предоставление реквизитов за вознаграждение без осведомленности о конкретном хищении, состав ст. 187 УК РФ является предпочтительным [6, с. 101].

Анализ практики и работы органов демонстрирует противоречивые подходы: суды не понимают, как квалифицировать преступление: ст. 159 или 187 УК РФ [7]. Для унификации практики предлагается закрепить в разъяснении Пленума ВС РФ критерии «разрыва умысла», исключающие квалификацию по ст. 159 при отсутствии доказательств согласования механизма хищения.

Введение частей 3–6 статьи 187 УК РФ Федеральным законом № 176-ФЗ от 24.06.2025 г. отражает переход к дифференцированной модели противодействия неправомерному обороту средств платежей, где ключевым критерием выступает не масштаб деяния, а правовой статус субъекта и направленность умысла. Анализ новой редакции позволяет констатировать смещение фокуса с имущественного ущерба на защиту целостности платёжной системы, что соответствует современным вызовам цифровизации. Однако отсутствие чётких количественных критериев и неустойчивая практика разграничения с составами мошенничества создают риски неравномерного применения закона. Для обеспечения единообразия правоприменения необходимо разработать критерии системности и

разграничения ст. 187 со ст. 159 УК РФ. Закрепить в методических рекомендациях для следственных органов алгоритм фиксации «разрыва умысла» при квалификации действий клиентов и третьих лиц. Разработать единый подход к оценке доказательств осведомлённости субъекта о преступном характере операций.

Реализация указанных мер позволит минимизировать квалификационные ошибки, усилить превентивный потенциал уголовно-правовой нормы и обеспечить сбалансированную защиту как финансовой инфраструктуры, так и прав лиц, вовлекаемых в преступные схемы под видом легального заработка.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/539a9a6196eae24f91d30781eced78e28b508617/ (дата обращения: 25.05.2026).

2. Ахатова, А. М. Дроп как соучастник преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения / А. М. Ахатова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2024.— № 6. — С. 1075–1083.

3. Броженок, С. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) / С. А. Броженок // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022.— № 10. — С. 127–134.

4. Смирнов, Р. Ю. Анализ субъективных признаков неправомерного оборота поддельных денег, ценных бумаг или иных средств платежей (ст. 186-187 УК РФ) / Р. Ю. Смирнов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2017.— № 1. — С. 13–15.

5. Чернышев, Д. Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д. Б. Чернышев // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022.— № 3(49). – С. 87–92.

6. Соловьева, Е. А. О проблемах правоприменительной практики, формируемой при применении уголовной ответственности за неправомерный оборот платежных документов / Е. А. Соловьева // *Ex jure*. — 2020.— № 1. – С. 95–105.

7. Трусов, Ф. Неопределенное преступление: почему в России дропы ускользают от ответственности: Forbes. [Электронный ресурс]. – 2025. – 27 янв. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/529415-neopredelennoe-prestuplenie-pocemu-v-rossii-dropy-uskol-zaut-ot-otvetstvennosti> (дата обращения: 25.05.2026).